

Додж Шоу заревел, его лицо вспыхнуло, и десятки захватывающих дух высоких фигур появились из воздуха!

Стоит отметить, что мастеров клапана стало меньше, а в нынешнем поколении Даовэй есть несколько 'Тяньцзы'. Число мастеров, которые следуют за стражами в Додж Шоу, многочисленно, а сила сильнее одного. Среди десятков людей, которые вышли, есть более 30 человек с одинаковым дыханием и мечами. Остальные десятки людей сильнее мечника!

Чу Хао был так взволнован, что его всего передернуло, яростный гнев в его костях вырвался наружу, и череда невыразимых жаргонных слов хлынула как прилив.

Он взмахнул мечом, и со стороны Цзунту раздался крик призрака. Он кричал и танцевал. Он кричал: "Приди, приди, приди! Хаха, Чу Эр Шао только что выучил смазанный Дафа, сегодня зудит Ну, несколько небесных шкур сделаны для носков!"

На невинном мече вспыхнул черный лаковый инь и несравненный холодный свет, и Чу Юй ударил по старому мечу, который был сильно ранен Чу Тяньцином.

Меч династии Цин пронзил старое тело меча десятки раз. Старый меч был сильно ранен, и его сила внезапно упала до самого дна. Восемнадцать адов Чу Юя, о которых узнал Пи Цзюньцзы, запустили замшелые злые духи, и кожа обмякла. Поверхность блеклого тела богов засветилась, а затем свет рухнул. Кожа на его левой и правой руках захлопывается, и большая кожа продолжает вылетать.

"Эй! Техника неправильная! Неправильная!" Чу Юй фыркнул.

"Это должна быть полноценная кожа, это хорошо, не может быть носком, может использоваться только как стелька!" Лицо Чу Юя исказилось, словно гоблин кричал.

К его словам действительно не прислушиваются. Что это за персонажи - старые мечи, хоть они и не оковка, но он силен и у него вполне приличный клапан.

Голос Чу Юя - это разбить чужую кожу, чтобы сделать носки и стельки. Это явно величие клапана "лицом к лицу"!

"Восемнадцать адов, колдун в норковом аду!". Додж Шоу взглянул на Чу, он узнал секрет использования Чу Юя: "Ты мятежник святилища! Проклятье, бунтарь святилища, на самом деле осмеливается здесь появляться? Пойдем, разобьем его в мясной соус и отнесем на корм муравьям!"

Десятки захватывающих дух фигур задержались в небе, извергая вечный свет, с ужасом строгого узника, и изо всех сил вцепились в Чутянь и Чу Юя!

Атмосфера десятков людей была связана вместе, заставляя Чу Тяня и Чу Юя дышать, а кровь почти затвердела.

Честно говоря, даже старый фехтовальщик намного выше Чу Тяня и Чу Юя. Если это не тяжелое сокровище Чу Тяня, полагаясь на реальное культивирование, он не может быть старым соперником.

Не говоря уже о том, что эта группа людей не слабее старых мечей, и есть еще более десятка людей, которые сильнее старых мечей!

Это основа трех самых верховных семей Тяньцзы, а эскорт вокруг шоу Доджа обладает такой мощной всеобъемлющей силой!

Однако, Тяньцзы - это все-таки особенное существование!

Внутри зала раздался необычайно холодный и кричащий голос, необъяснимое, ужасающее давление крови пронеслось по залу, десятки внушительных манер, ненависть Чу Тяня и Чу Юя к трупам мастера боевых искусств застыла, "□□", и совершенно произвольно опустились на корточки.

Одетый в великолепные пурпурно-золотые доспехи, в пурпурном плаще, окруженном пурпурными облаками, фильм Чжоу Ся Ся Ся Ся, лицо красивых глухих детей медленно вышел из зала, нахмурившись, необычное недовольство Я взглянул на этих мастеров, которые стояли на коленях на земле.

"Вы будете ждать решения?"

В отверстие ребенка был *** горшок.

Десятки мастеров клапана мельком взглянули на свои тела, их лбы плотно прижаты к земле, а холодный пот падает, как проливной дождь, и они не смеют кричать.

Додж шоу талии внезапно мягкий, его уважительный, полное лицо улыбка, глаза полны весны к ребенку, чтобы глубоко вздохнуть: "Владыка, эти двое являются мятежниками святилища, они на самом деле смешались в Владыку Дворца, это должен быть заговор...".

Звук "□" был хрустящим, и ее правая рука мягко помахала. Она была в десятках футов от Додж-шоу, но когда она взмахнула рукой, пространство между ними внезапно разрушилось. Она вlepила пощечину. На левом лице Додж Шоу пространство между ними вернулось в нормальное состояние.

Эта сила пощечины абсолютно сильна, Додж Шоу был избит в том же месте, половина кожи была отбита полностью, и большое количество синей воды, испускающей фиолетово-золотой свет, выплеснулось на десятки футов, бусинки крови упали на землю, она сразу же превратилась в похожий на стеклянный драгоценный камень □□ 'Dangdang'.

Домохозяева и старейшины бесчисленных семей Тяньцзы и бесчисленные воины Тяньцзы стали свидетелями сцены пощечины Додж Шоу.

Все одновременно глубоко вздохнули, вокруг раздался звук фыркания, и даже небольшой шторм поднялся на этом облаке.

Главы и старейшины бесчисленных небесных людей расширили свои глаза, и бесчисленные мысли в их головах летали вокруг, пытаясь обдумать глубокий смысл этого.

Пурпурный клапан наиболее любим предками, и пощечина общественности, и это так трудно, нет никаких усилий, что это значит?

Мисси недовольна шоу Dodge?

Мисси недовольна клапаном?

Фиолетовый клапан недоволен клапаном?

Предку пришлось убирать клапан?

Бесчисленные люди моргают, и свет в скорпионе подобен лезвию. Приходит тихое "□□", и кажется, что шоу Доджа разрезают на бесчисленные листы для тщательного анализа и разбора.

Лицо Доджа слегка изменилось, он потряс головой, разбудил свой мозг, поспешно нагромоздил на лицо улыбку и снова ударился в печаль: "Господин, где Цици поступает неправильно?".

"Ты хочешь взбунтоваться?" Племянник больше не пользуется литературной грамматикой гения, а использует самый прямолинейный язык: "Хочешь восстать? Ну? Осмелился осадить моего вассала, Додж-шоу, Кто дал тебе смелость? Может быть, твоя тетушка, которая **** 10 000 раз давала мне собаку?".

На стороне Чу Юя, я боюсь, чтобы мир не стал хаотичным после патча: "Цзы Шаочжу, Цзы Дацзе, бояться не только собачьей желчи, но и волчьего сердца, собачьего легкого, свиной почки, этот набор полный". Короче говоря, этот парень - ничтожество!".

Зрелище Доджа было безобразным до крайности, и он прошептал: "Господи, я просто...".

Чу Тянь очень мягко улыбнулся сбоку, и смех прервал шоу Доджа: "Ты просто хочешь убить Владыку Владык, ослабить силу Владык, а затем замыслишь нехорошие вещи. Нет нужды говорить, Мы все знаем, что волчьи амбиции, прохожие знают, Додж-шоу, мой второй брат не ошибается, ты не вещь".

Вспоминая меч Цинцзянь, держа клинок, чистый, как вода, невооруженным глазом едва видно зеленый меч контуры меча, Чутянь шаг за шагом к передней части Dodge шоу, в восклицание бесчисленных Tianzhu владельцев и старейшин, один Меч был на шее Dodge шоу.

"Убить, или нет?" спросил Чу Тянь, обращаясь к ней.

Брови ребенка дернулись, а в глазах скорпиона промелькнул проблеск холодного света. Она уже собиралась открыть рот, как вдруг раздался резкий голос.

"Кто смеет? Это смелость, давай, назови мне того, кто сделал эту смелость!"

С резким криком, резким, прикосновением холодного света шипов Чу Тяньмэй.

Лицо ее ребенка резко изменилось. Она закричала и толкнула правую руку вперед. Пустое пространство площади тут же разлетелось вдребезги и превратилось в хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234358>